

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1853
14 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1853-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона, Женева,
в среду, 19 июля 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Первоначальный доклад Кувейта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки необходимо представлять на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Кувейта (CCPR/C/120/Add.1.CCPR/C/69/L/KWT) (продолжение)

По приглашению Председателя делегация Кувейта вновь занимает места за столом Комитета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы к Перечню рассматриваемых вопросов, подготовленному в связи с рассмотрением первоначального доклада государства Кувейт (CCPR/C/120/Add.1).
2. Г-жа ГАЙТАН ДЕ ПОМБО говорит, что будет вынуждена повторить некоторые вопросы, которые уже задавались, потому что считает важным обратить на них особое внимание. Она присоединяется к мнению тех своих коллег, которые находят доклад чересчур щедрым на информацию юридического характера и очень скупым на информацию практического характера, в результате чего Комитет не может составить представление об общих тенденциях развития страны, о трудностях, с которыми она сталкивается и о целях, которые она ставит перед собой.
3. Как и г-н Кретцмер, она выражает озабоченность в связи с положением, в котором оказалась пресса, и хотела бы узнать масштаб ограничений, навязываемых специалистам, работающим в области издательско-публикационной деятельности, в отношении содержания всего, что они издадут. Затем, в пункте 261 доклада прямо сказано, что в Кувейте нет политических партий, и можно даже убедиться, что в Конституции действительно не поощряется их создание. А Кувейт объявляет себя демократическим государством. Г-жа Гайтан де Помбо не понимает, как демократия может функционировать без существования партий. Она спрашивает, как официально оппозиция выражает свое мнение, каким образом в стране осуществляется право на инакомыслие и как может осуществляться чередование власти.
4. Другой чертой политической жизни Кувейта, мало способствующей осуществлению демократии, является положение женщин, которые не могут в полной мере реализовывать свои гражданские и политические права, включая право избирать и быть избранными. Она интересуется, планирует ли Кувейт снять свою оговорку в отношении пункта b) статьи 25. Она хотела бы также узнать, какие конкретные средства, кроме настойчивости, использовало правительство, чтобы оказать влияние на Парламент во время представления законопроекта о предоставлении женщинам избирательного права.
5. Тем не менее, у г-жи Гайтан де Помбо имеются не только поводы для озабоченности, но и поводы для удовлетворения. Она, в частности, выражает удовлетворение присутствием в Кувейте делегации Международного комитета Красного Креста, которая имеет доступ в тюрьмы и ко всем заключенным, а также тем, что Кувейт облегчил делегации выполнение своей миссии путем предоставления соответствующих гарантий и средств.

6. Лорд КОЛВИЛЛ, не повторяя того, что было сказано г-ном Кретцмером в его вопросах по поводу реализации статьи 9 Пакта, заявляет, что полностью поддерживает своего коллегу. Возвращаясь вслед за г-ном Солари Иригойеном к вопросу о лицах, осужденных за сотрудничество с Ираком во время войны 1991 года, лорд Колвилл спрашивает, на самом ли деле приговоры, вынесенные военными трибуналами того времени, рассматривались специальным бюро, созданным для этой цели. Он слышал, что иорданцы были помилованы, но у Комитета нет никакой информации о судьбе осужденных кувейтцев, бидунов и иракцев. Есть все основания считать, что судебные процессы над ними были несправедливыми, с одной стороны, потому что у осужденных не было необходимого времени на подготовку и поиски адвокатов для своей защиты; и, с другой стороны, потому что улики против них не были им предъявлены, так как источники были секретными, или предъявлены в последний момент, когда уже было трудно организовать защиту; и, наконец, потому что были допущены судебные ошибки, причем некоторые из них могли привести к осуждению невиновных людей.

7. Необходимо пересмотреть результаты этих судебных процессов, тем более, что после этого Кувейт ратифицировал Пакт. Лорд Колвилл считает, например, что человек, который какое-то время занимал пост председателя временного правительства свободного Кувейта, затем покинул страну и был заочно приговорен к смертной казни в 1993 году, а в начале этого года вернулся в Кувейт, вероятно, вновь предстанет перед судом и сможет тогда воспользоваться всеми гарантиями, предусмотренными в пункте 3 статьи 14. В этом случае он окажется в несколько более выгодном положении по сравнению с теми людьми, которые были осуждены судом военного трибунала и до сих находятся в тюрьмах. Лорд Колвилл также обращает внимание на случай с одним человеком, который был приговорен к смерти военным трибуналом, а затем подал апелляцию, обжаловал приговор, и обычный суд заменил назначенное наказание шестью месяцами тюремного заключения. Этот поразительный случай наводит на мысль, что первые судебные процессы проводились с грубыми нарушениями закона. Комитет высоко оценит любую информацию о прошлом, настоящем и предполагаемом положении осужденных, которые все еще находятся в тюрьмах.

8. Лорд Колвилл хотел бы также остановиться на вопросе о положении женщин. Кувейтянки, которые обращаются в Конституционный суд, чтобы реализовать свои права, систематически получают отказ, и это вызывает большую озабоченность. Он ссылается на случай с адвокатом г-жой Бадриа аль-Авади, которую не приняли в коллегия адвокатов, а административный суд отказал ей в иске; тогда она обратилась в Конституционный суд, который тоже оставил ее жалобу без удовлетворения, мотивируя это тем, что она должна по данному вопросу обращаться в административный суд. Это служит доказательством, что система работает плохо, а судьи в своем большинстве ничего не знают о Пакте, хотя делегация с этим не соглашается. Лорд Колвилл был бы признателен делегации, если она внесет пояснения в этой связи.

9. Г-жа ШАНЕ разделяет озабоченность лорда Колвилла и возвращается к вопросу о Конституционном суде, о существовании которого было только что упомянуто, и о котором Комитет не получил никакой информации. Желательно, чтобы кувейтская делегация представила такую информацию в Комитет и указала, в каком законе определяется его организация, как и кем назначаются судьи, и какими полномочиями они

обладают, тем более, что некоторые права, указанные в Пакте защищены Конституцией, а, следовательно, и этим Конституционным судом.

10. Она также разделяет озабоченность г-на Кретцмера в отношении реализации статьи 9. Комитет не должен давать толкование ни Конституции, ни прав кувейтцев, но должен при этом рассматривать их в свете Пакта. Она попросила дать разъяснения по каждому из пяти пунктов статьи 9, поскольку в докладе отсутствует необходимая информация. В докладе не говорится, в какой момент предъявляется обвинение задержанному лицу, когда точно начинается судебное разбирательство, во время которого задержанное лицо может пользоваться услугами адвоката. Это разбирательство может начинаться в момент задержания или по истечении четырех дней содержания под стражей, а это, по мнению Комитета, слишком большой срок. В докладе также ничего не говорится о том, кто продлевает содержание под стражей по истечении срока, указанного в ордере. Если это делает следователь, тогда он не может дополнительно контролировать — как указано в пункте 4 статьи 9 — законность содержания. Тогда кто же уполномочен делать это в подобных случаях?

11. Г-жа Шане находит в пункте 163 расплывчатую формулировку, в соответствии с которой «наказание в виде тюремного заключения не может быть исполнено без письменного разрешения полиции и органов государственной безопасности». Она удивлена, что такое разрешение дает полиция, и спрашивает, о каком задержании идет здесь речь: об уголовно-процессуальном задержании или об административном задержании, которое может проводиться независимо от первого.

12. Г-н АМОР просит делегацию объяснить ему, каким образом Кувейт намеревается примирить суть Пакта с Каирской декларации прав человека в исламе, принятой на Исламской конференции министров иностранных дел в 1990 году. Г-н Раззуки говорит, что 99 процентов кувейтцев являются мусульманами, но хотелось бы узнать, какова религиозная структура всего населения Кувейта и оказываются ли услуги для различных религиозных конфессий, пропорционально количеству верующих.

13. Что касается религии, то г-н Амор хотел бы узнать, является ли случай с г-ном Карнбаром, который приводится в пункте 236 доклада, единственным в своем роде, не создает ли проблем для заинтересованных лиц обращение в другую веру, и принимают ли не мусульмане ислам. Г-н Амор также обращает внимание в пунктах 175 и 176 доклада, в которых речь идет об отправлении религиозных обрядов в тюрьмах, на существование Комитета, на который возлагается задача обеспечения социального благополучия заключенных, а также выполнения религиозных функций. Он спрашивает, занимается ли этот Комитет только заключенными мусульманами, или также и другими заключенными.

14. О случаях с Лейлой аль-Отман и Алией Шуаиб говорилось накануне, но г-н Амор хотел бы также узнать, как обстоят дела с Ахмедом Багдади (или Ахмедом аль-Багдади).

15. Перейдя к вопросу о реализации статьи 25 Пакта, которая привлекла особое внимание Комитета, г-н Амор поддерживает инициативу Эмира Кувейта о предоставлении избирательного права женщинам и выражает надежду, что тот на этом не остановится. В Кувейте существует женская элита во многих областях, и она сможет принести большую пользу своей стране, когда эта страна признает за женщинами их

права. С другой стороны, в статье 25 говорится о правах «каждого гражданина», однако складывается впечатление, что в Кувейте существует какое-то выборочное гражданство. В комментарии к статье (Замечание общего порядка № 25) Комитет уточняет, что каждая страна сама вправе определять критерии гражданства, однако складывается впечатление, что в Кувейте гражданство является редкой привилегией: женщины не имеют избирательного права, мужчины получают его только в 21 год, избиратели должны вноситься в избирательные списки, и их количество весьма незначительно по сравнению не только с большим количеством жителей, которые не являются гражданами, но даже по сравнению с численностью кувейтцев. Из этого следует, что суверенитет, который должен быть достоянием народа, сосредоточен в руках ограниченного числа граждан, что не может не сказываться на природе демократии.

16. Кроме того, деятельность политических партий, которая способствует нормальной реализации статьи 25, в Кувейте, кажется, отдана на волю случая. Конституция не исключает возможности создания партий, но законодательная власть не побеспокоилась о том, чтобы вписать себя в определенные политические рамки в соответствии с определенными критериям. Поэтому имеется возможность создать партию на любой основе, даже на религиозной, и на политической сцене уже существуют течения, организованные на этой основе. Таким образом, отсутствие законодательства в этом вопросе может открыть двери авантюристам и политическим или религиозным экстремистам. Усилия должны предприниматься не только в законодательной области, но и в области образования, так как шариат применяется гибко, и для того, чтобы он принял желательную форму, надо готовить к этому население и уделять в школьных учебниках с первого уровня обучения необходимое внимание демократии, другими словами, правам человека. Г-н Амор спрашивает, рассматривал ли Кувейт такой аспект своего развития.

17. Г-н ВИРУШЕВСКИЙ задает несколько вопросов об осуществлении на практике положений Пакта, что было недостаточно освещено в докладе. Прежде всего, в отношении вопроса 17 Перечня рассматриваемых вопросов, он спрашивает, по-прежнему ли члены Комитета по правам человека Национального собрания могут встречаться с заключенными и принимать от них жалобы или их деятельности иногда чинятся препятствия, как во время этого инцидента, когда жалобу у Комитета изъяли и передали в Министерство юстиции, а оно отказалось признать ее законной.

18. Комитет просит внести ясность в вопрос о независимости судебной власти. Ему стало известно, что судьи, если они кувейтцы, назначаются пожизненно, а другие судьи работают по договору. Но Комитету неизвестно, как назначаются первые, и кто заключает и продлевает договоры вторых. Также неизвестно, сколько судей не является уроженцами Кувейта, как гарантируется их независимость и, особенно, как может Кувейт объяснить тот факт, что среди судей нет женщин.

19. У Комитета также нет уверенности в соблюдении свободы отправления религиозных культов. Согласно предоставленной комитету информации, ни обращение в мусульманскую веру, ни вероотступничество, якобы не имеют политических последствий. Вместе с тем, в законе о гражданстве четко сказано, что, чтобы быть гражданином, надо быть мусульманином от рождения или быть обращенным на протяжении не менее пяти лет, и что, если обращенный совершает вероотступничество, он лишается гражданства. Это положение кажется Комитету несовместимым со свободой вероисповедания.

20. Что касается свободы выражения мнения, то г-н Вирушевский добавляет еще один вопрос к вопросам, заданным г-ном Кретцмером в отношении пункта 240 доклада. Он спрашивает, на основании какой процедуры возбуждается производство по делу в отношении лиц, нарушивших запрещения, указанные в законе № 3 от 1961 года, кто возбуждает это производство, в скольких случаях оно применялось и планируется ли изменение закона, чтобы он соответствовал Пакту.

21. У Комитета вызывает озабоченность положение НПО в отношении права на ассоциации. Г-н Вирушевский отмечает, что в пункте 257 доклада запрещение ассоциациям «вмешиваться в политическую деятельность» является несовместимым с положениями статьи 22 Пакта. Он спрашивает, сколько НПО получили отказ в регистрации или были лишены регистрации, почему было отказано в регистрации Кувейтской ассоциации по правам человека, планируется ли внести изменения в закон № 24 от 1962 года и в каких областях прав человека действуют кувейтские НПО.

22. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН развивает дальше размышления лорда Колвилла о деятельности военных трибуналов в 1991 году. Он хотел бы поднять вопрос о пропавших без вести. Речь идет о настоящей драме, последствия которой непременно скажутся на будущих поколениях. В его распоряжении находится список из 62 лиц, насильственно исчезнувших с указанием, наряду с другими сведениями, даты заключения, фамилий пропавших без вести и их национальной принадлежности. Он обращается с настоятельной просьбой предоставить информацию об этих невыясненных случаях, которые свидетельствуют о грубых нарушениях прав человека, которые защищает Пакт, и, прежде всего, права на жизнь.

23. Некоторая информация тоже вызывает вопросы. Так, вызывает недоумение информация, представленная в отношении пункта 233 доклада о реализации статьи 18 Пакта, в которой говорится, что свобода исповедовать свою религию гарантируется «при условии, что осуществление этой свободы не противоречит общественному порядку и общественной морали». Но поскольку в докладе ничего не сказано, что именно противоречит общественной морали, такая информация является довольно расплывчатой.

24. В отношении свободы выражения мнения г-н Солари Иригойен отмечает, что она гарантирована законом, однако он не совсем понимает, в чем состоят «ограничения, установленные законом», о чем говорится в пункте 237 доклада. Он приводит случай с г-ном Мухаммадом Яссем Аль-Сакером, директором газеты, в которой, якобы, была напечатана шутка, расцененная как «оскорбление ислама». Г-н Аль-Сакер якобы был приговорен к шести месяцам тюремного заключения, а потом окончательно амнистирован. Преподаватель Кувейтского Университета г-н Ахмед аль-Багхдади тоже, кажется, был обвинен в оскорблении ислама и осужден на один месяц тюрьмы и потом тоже амнистирован. , наконец, газета «Аль-Сияссах» не выходила в течение пяти дней из-за того, что в ней было напечатано мнение одного политического деятеля. По всей очевидности, случаи, в которых применялась цензура, очень многочисленны и могут привести к отмене свободы печати. Принимая во внимание, в частности, положения Конституции, которые гарантируют осуществление свободы выражения мнения, власти могли бы подумать об изменении закона № 3 от 1961 года об издательско-публикационной деятельности.

25. В отношении статьи 21 Пакта г-н Солари Иригойен спрашивает, почему вопросы, касающиеся проведения собраний в общественных местах, относятся к прерогативе Уголовного кодекса, и хотел бы получить более полную информацию о том, что сказано в пункте 252 доклада, а также в Декрете-законе № 65 от 1979 года (пункт 253). В общем, право собраний в общественном месте не подкреплено достаточными гарантиями и, исходя из этого, было бы важно узнать, сколько собраний такого типа было разрешено в 1999 году.

26. Что касается разводов, г-н Солари Иригойен спрашивает, в каких случаях разрешается развод, может ли женщина подать на развод по тем же основаниям, что и мужчина. Важно определить этот последний аспект, чтобы убедиться в отсутствии неравенства, причиняющего вред женщинам. Что же касается заявления Кувейта в отношении статьи 23 Пакта, которое он сделал в момент присоединения к этому документу, г-н Солари Иригойен хотел бы узнать, планируют ли власти снять это заявление.

27. Другой аспект, вызывающий озабоченность, — это отсутствие политических партий. В самом деле, политические партии являются необходимым элементом любой демократии, и г-н Солари Иригойен был бы признателен кувейтской делегации, если она прокомментирует этот вопрос. Наконец, он обращает внимание на необходимость предоставления женщинам всей полноты прав, предусмотренных в статье 25 Пакта. Женщины, в целом, составляют половину граждан, и следует положить конец неравенству между полами, которое препятствует развитию подлинной демократии. Для достижения этой цели Кувейт может опереться на Конституцию и на Пакт, и очень важно, чтобы этот вопрос был решен окончательно, другими словами, чтобы женщины стали пользоваться одинаковыми с мужчинами политическими правами к тому моменту, когда Государство-участник будет представлять свой второй периодический доклад.

28. Г-н БХАГВАТИ изъявляет желание дополнить вопросы, которые уже были заданы другими членами Комитета. В частности, к вопросу в отношении количества женщин-судей, он добавляет следующий вопрос: существуют ли законодательные положения, запрещающие назначать женщин на эту должность?

29. Что касается вопроса об абортах, из доклада вытекает, что аборт запрещается даже в том случае, когда беременность является результатом насилия, и когда жизнь женщины находится в опасности. И, все-таки, имеются ли какие-нибудь исключения из этого запрещения?

30. В отношении натурализации г-н Бхагвати разделяет точку зрения г-на Вирушевского и считает, что закон, регламентирующий этот вопрос, не полностью соответствует статье 26 Пакта, поскольку он вводит дискриминацию по религиозным причинам.

31. Г-н Бхагвати отмечает, что в Конституции предусмотрено, что независимость судебной власти гарантируется законом, и он хотел бы узнать, какой закон регламентирует этот вопрос. Кроме того, для независимости судей необходимы два основных условия, а именно: несменяемость и порядок оплаты деятельности. В большинстве стран эти два аспекта гарантируются Конституцией, а в Кувейте — законом. Таким образом, они зависят от воли парламентского большинства, которое может принимать положения, ограничивающие независимость судебной власти. Как в этих

условиях могут гарантироваться независимость и беспристрастность судей, в частности, в тех случаях, когда они должны принимать решения по вопросам, затрагивающим законность действий Парламента или правительства? С другой стороны, статья 166 Конституции гласит, что право обжалования осуществляется в соответствии с законом. Г-н Бхагвати обращает внимание делегации Кувейта на тот факт, что если характер жалобы и условия, в которых может осуществляться обжалование, зависят от воли парламентского большинства, то права граждан, признанные Конституцией, не могут гарантироваться в полном объеме. Он хотел бы узнать, какие жалобы может подать гражданин в том случае, если он считает, что одно из прав, предусмотренных Конституцией или законом, было нарушено государством, и в какой судебный орган он может обратиться.

32. Что касается Конституционного суда, то хотелось бы узнать, существует ли он на самом деле. Если он существует, то каков его состав, кто назначает судей и выносит ли уже суд постановления? Если бы за последние годы конституционность законов ни разу не оспаривалась, можно было сделать вывод, что либо население недостаточно информировано о своих правах, закрепленных Конституцией, либо оно не верит в Конституционный суд. И в том, и в другом случае властям следовало бы принять соответствующие меры. Г-н Бхагвати также хотел бы узнать, существуют ли суды для несовершеннолетних и предусмотрены ли меры социальной реинтеграции для несовершеннолетних преступников. С другой стороны, существуют ли положения законодательного или административного характера, предусматривающие оказание помощи в вопросах, относящихся к отправлению правосудия?

33. Что касается свободы выражения мнения, г-н Бхагвати спрашивает, существует ли закон, регламентирующий деятельность электронных СМИ, и все ли имеют право создать радио- или телевизионный канал. С другой стороны, принял ли Кувейт закон о свободе информации, который гарантировал бы гражданам право получать информацию о деятельности и решениях правительства? Наконец, могут ли решения, вынесенные судами, публично подвергаться критике, и каково содержание положений, касающихся преступления, заключающегося в оскорблении судьи. В этой связи, полностью ли гарантируется право на свободу выражения мнения?

34. Г-жа ЭВАТ хотела бы узнать, сколько человек содержалось под стражей в ожидании высылки из Кувейта, в течение какого времени и ограничен ли законом срок содержания под стражей. Согласно некоторым сведениям, лица из числа бидунов, а также иракцы, которые не подлежат высылке, якобы находились под стражей очень долго. Так ли это?

35. Что касается свободы ассоциаций, то в соответствующих пунктах доклада не говорится, что в Кувейте очень высока доля иностранных трудящихся, особенно в частном секторе. Имеет свобода ассоциаций какие-нибудь особые ограничения в отношении этих трудящихся? В общем, хотя Кувейт в 1961 году и присоединился к Конвенции МОТ № 87 1948 года о свободах и правах профсоюзов, Трудовой кодекс Кувейта еще далеко не соответствует положениям этого документа, особенно его требования иметь срок проживания в стране не менее пяти лет, иметь гражданство и свидетельство о добропорядочном поведении в отношении лиц, желающих создать профсоюз, а также лишение иностранных профсоюзных работников избирательного

права . Г-жа Эват разделяет озабоченность г-на Вирушевского по этим вопросам и спрашивает, планируют ли власти Кувейта внести изменения в Трудовой кодекс, чтобы он в полной мере соответствовал Конвенции № 87 МОТ.

36. Наконец, якобы существует положение, согласно которому нужно получать разрешение на проведение собраний государственных и частных организаций, на которых могут приниматься какие-либо заявления. Такое положение могло бы серьезно ограничить свободу выражения мнения, собраний и ассоциаций, и г-жа Эват хотела бы услышать мнение кувейтской делегации по этому вопросу.

37. Г-н АНДО зачитывает пункт 240 доклада, где говорится, что публикации, которые могут внести раздор между членами общества, запрещаются. Он напоминает, что идеологические дискуссии, во время которых высказываются противоречивые мнения, по определению являются признаком нормального функционирования демократии. Следовательно, было бы желательно, чтобы делегация назвала критерии, позволяющие установить, что публикация вносит раздор между членами общества, и, при необходимости, привела примеры публикаций, запрещенных по этим соображениям.

38. Что касается свободы ассоциаций, в пункте 259 доклада можно прочесть, что профсоюзы и объединения трудящихся не имеют права вмешиваться в дела политического характера. Это запрещение не может не вызывать проблем, поскольку значительное количество видов деятельности профсоюзов и объединений трудящихся неизбежно связаны с политикой. В этой связи, кто и как дает определение выражению «дела политического характера»? Г-н Андо был бы признателен кувейтской делегации, если бы она, в случае необходимости, назвала решения, принятые в этой области.

39. Г-н КЛЯЙН хотел бы узнать, какие меры будут приняты по заключительным замечаниям Комитета в связи с рассмотрением первоначального доклада Кувейта, и, более конкретно, будет ли текст этих замечаний передан в правительство и в Парламент и распространен среди населения.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам кувейтской делегации ответить на устные дополнительные вопросы членов Комитета.

41. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) напоминает, что, прежде всего, Кувейт – арабская страна, религией которой является ислам, и что развитие законодательства и практики в области прав человека неизбежно обусловлено этими двумя факторами. Однако и в этих условиях власти Кувейта стремятся улучшить все, что может быть улучшено.

42. Что касается заключительных замечаний, которые Комитет сформулирует по завершении рассмотрения первоначального доклада Кувейта, они, разумеется, будут распространены в СМИ, а правительство обеспечит для них всю необходимую гласность. Кроме того, они будут переданы одновременно в правительство и Парламент. В общем, реализация основополагающих принципов, закрепленных в Пакте, полностью гарантируется законодательством и практической деятельностью, и делегация Кувейта в последующем направит Комитету дополнительную информацию с разъяснениями многих аспектов, которые члены Комитета затронули в своих вопросах. Кроме того, мнения и замечания, которые они сформулировали, будут должным образом учтены при подготовке второго периодического доклада.

43. Что касается вопроса о политических правах женщин, кувейтская делегация полностью разделяет мнение членов Комитета и горячо надеется, что женщины будут в полном объеме пользоваться этими правами к моменту представления второго периодического доклада. Тем не менее, решение этого вопроса должно осуществляться законным путем, и Правительство не может не считаться с этим.

44. Что касается Конституционного суда, г-н Раззуки отмечает, что неоднократно рассматривал дела, связанные с деятельностью правительства или применения законодательства. Граждане не могут напрямую обращаться в этот судебный орган, но могут это сделать при посредничестве административных судов или ассоциаций. Кувейтская делегация передаст членам Комитета материалы о сроках и полномочиях членов Конституционного суда.

45. Что касается международных обязательств, Кувейт взял эти обязательства в момент присоединения к Пакту, и правительство делает все возможное для их выполнения. Но когда они затрагивают вопросы, связанные с религией, его задача становится очень трудной, и оно стремится проявлять гибкость при толковании текстов и учитывать человеческие аспекты рассматриваемых вопросов. Это, например, касается аборт, которые противоречат исламу и запрещены Уголовным кодексом. Тем не менее, требования женщин, которые были изнасилованы во время оккупации страны Ираком и таким образом забеременели и не захотели рожать по этим причинам, являются законными. В общем, соблюдение международных обязательств в области прав человека должно рассматриваться, с учетом геополитических условий, в которых находится Кувейт. Это маленькое государство с населением 700 000 человек занимает стратегическое положение среди арабских стран Персидского залива, в центре региона, который испытал много потрясений, в частности, войну между Ираном и Ираком, и захват своей собственной территории Ираком. В результате этого вторжения Кувейт практически был стерт с карты мира, и власти были вынуждены начинать с нуля в плане национальной безопасности и самобытности. Тем не менее, меры, которые власти принимали в этих условиях, соответствовали международным обязательствам государства.

46. Что касается смертной казни, это наказание предусмотрено религией, но власти и здесь принимают во внимание соображения гуманного характера. На сегодняшний день в Кувейте ожидают исполнения смертного приговора 28 человек, которым этот приговор был вынесен за незаконную торговлю наркотиками или за убийство. Но Кувейт полностью соблюдает священный характер человеческого существа и, в этой связи, старается, насколько это возможно, применять меры сдерживания. Кроме того, что касается наркомании, которая получает распространение в Кувейте, как и во многих других странах, власти применяют дифференцированный подход к простым пользователям наркотиков и к наркоторговцам. Тот факт, что на территории размером с территорию штата Нью-Джерси США проживают представители 132 национальностей, также является источником трудностей. Как бы там ни было, смертный приговор выносится только после длительного судебного разбирательства, а у Эмира есть право помилования, которое, кстати, он часто использовал.

47. Что касается вопроса о политических партиях, здесь также следует принимать во внимание географическое положение Кувейта. В самом деле, в некоторых соседних

странах наличие множества политических партий разрушило саму основу общества, и Кувейт стремится не допустить подобных последствий. В Кувейте существуют политические ассоциации, а в Парламенте имеется несколько политических группировок. Тем не менее, только законодательная власть будет решать, можно ли разрешить деятельность, собственно говоря, партий, исходя из предположения, что будет гарантирована свобода ассоциаций и собраний.

48. Что касается меньшинств, г-н Раззуки напоминает, что 99 процентов кувейтцев являются мусульманами. Если Комитет относит к религиозному меньшинству 1 процент христиан, тогда кувейтская делегация не оспаривает эту точку зрения. Во всяком случае, права этих лиц полностью защищены, но закон к ним применяется, как и к остальным членам общества. То же можно сказать в отношении иностранных резидентов, и г-н Раззуки отмечает, что до захвата Кувейта Ираком в стране работало полтора миллиона индусов, как правило, в качестве домашних работников. После вторжения они бежали из страны, и теперь иностранные трудящиеся, как правило, остаются в Кувейте на два-три года, а потом уезжают. Во всех случаях их права должным образом защищены.

49. На заданный вопрос по поводу инакомыслия г-н Раззуки отвечает, что это явление неизвестно в Кувейте.

50. Г-н АЛЬ-САЛЕХ (Кувейт) отвечает на замечания, вызванные первым вопросом, касающимся компетенции судов в отношении соблюдения гражданских и политических прав, определенных в Пакте. Кувейт стремится всеми средствами защищать права человека, которые закреплены в Конституции и законодательстве страны; он присоединился ко всем соответствующим международным договорам, в частности, к тем, которые относятся к области гражданских и политических прав. Что касается непосредственно Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство Кувейта сделало пояснительное заявление в отношении пункта 1 статьи 2 и статьи 23, и сформулировало оговорки в отношении статьи 3 и пункта b) статьи 25. Все остальные положения Пакта включены в законодательство. Поэтому судьи должны ссылаться на них в своих решениях, и к ним можно прибегать во всех судах. Случается, что некоторые положения Пакта противоречат некоторым законам Кувейта. Но Правительство старается анализировать эти расхождения и привести законодательство в соответствие с Пактом. Главный источник права в Кувейте – это шариат.

51. Что касается Кодекса о личном и коммерческом статусе и его применения к не мусульманам, статья 146 а) Кодекса гласит, что Кодекс применяется к мусульманам; в отношении других лиц его применение подчиняется законам религии. Статья 26 предусматривает, что суды имеют компетенцию по рассмотрению всех дел, даже тех, которые касаются иностранцев, таким образом, не мусульмане подчиняются Гражданскому кодексу в зависимости от их личного статуса.

52. В отношении вступления в брак закон устанавливает минимальный возраст: 15 лет для женщин и 17 лет для мужчин. Брак заключается по добровольному согласию, в противном случае он может быть объявлен недействительным. Для девушек в возрасте от 15 до 25 лет требуется согласие кормилицы или опекуна, или, за неимением этого, судьи. Если будут чиниться препятствия заключению ее брака, девушка может обратиться в суд.

53. Что касается развода, то женщина может попросить развод у своего мужа в соответствии со статьей 111 Кодекса о личном статусе или подать на развод через судью, если муж, вполне платежеспособный человек, не содержит ее, если есть риск оставления семьи или жестокого обращения и, как правило, когда совместная жизнь становится невозможной. Она может также подать на развод, если муж уехал из страны на срок более одного года, оставив ее без средств к существованию или отбывает наказание в тюрьме не менее трех лет.

54. В отношении долговой тюрьмы было сделано замечание о якобы имеющемся противоречии между двумя пунктами доклада. Согласно Гражданскому кодексу, лицо, связанное договором, чувствуя, что не в состоянии выполнить свои обязательства, может попросить расторжения договора. Если одна из сторон договора не выполняет все свои обязательства, другая сторона может потребовать возмещения убытков после аннулирования договора. Если ответчик не может выплатить долг, он подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до шести месяцев. Судья может предоставить ему срок до одного месяца для выплаты долга, но если у должника нет средств, чтобы выплатить долг немедленно, он может выплачивать его частями. Должник старше 65-и лет не может быть посажен в тюрьму, особенно если у него есть дети до 15 лет и если его супруга находится в тюрьме или умерла. Несостоятельный должник обязан отбывать наказание в виде лишения свободы, вынесенное по решению суда, если он не внесет залог или не представит гаранта. Поэтому в докладе нет противоречий: тюремное заключение преследует цель заставить должника выплатить свой долг на основании решения суда, если только у него есть финансовые средства.

55. По поводу вопроса о судебном аппарате Кувейта, надо сказать, что существует четыре типа судов. Суд по неотложным делам, который включает несколько палат под председательством судьи, и который занимается несложными делами и делами несовершеннолетних. Суд первой инстанции, который включает несколько палат, по три судьи в каждой палате, и который занимается преступлениями в коммерческой сфере на сумму не более 5 000 динаров. Он выступает в качестве апелляционной инстанции в отношении решений, принимаемых судами по неотложным делам. Затем идет апелляционный суд, который выносит решения по решениям суда первой инстанции. И, наконец, имеется кассационный суд, который рассматривает решения апелляционного суда, если оспариваемое решение содержит ошибки или процессуальные нарушения.

56. В отношении возможности женщин реализовать свои права в суде, были заданы вопросы о причинах отклонения многих повторных жалоб. Избирательный закон гласит, что любое лицо, должным образом занесенное в список, может оспорить избирательный список из-за допущенных упущений в определенное время и в своем избирательном участке или округе. Жалобы рассматриваются судами, которые могут отклонять их, если не соблюдены требуемые формальности (сроки, избирательный участок и т. п.). Это касается многих апелляционных жалоб, поданных женщинами, которые хотели зарегистрироваться в избирательных списках.

57. Был также задан вопрос о свободе выражения мнений. В статье 111 Уголовного кодекса предусматривается наказание в виде тюремного заключения или штрафа в отношении любого лица, публично допустившего оскорбительные или клеветнические высказывания в отношении религии или религиозных убеждений. Эта статья смягчается

статьей 112, в которой говорится о серьезных и добропорядочных сочинениях на религиозные темы, публикуемых в печати или в научно-исследовательских трудах. Эти сочинения не рассматриваются как содержащие в себе состав преступления.

58. Что касается присутствия иностранных судей в Кувейте, был задан вопрос, почему они не назначаются на постоянной основе. Надо отметить, что Кувейт нуждается в найме опытных судей из стран, законодательство которых аналогично его законодательству, например, из Египта. Однако судебная система Египта разрешает откомандирование своих судей только на максимальный срок четыре года, поэтому они могут иметь в Кувейте только временный статус. То же самое относится к юристам из других стран.

59. Чтобы ответить на вопрос о присутствии женщин на судебных должностях, следует пояснить, что судебный аппарат включает два элемента: собственно суды и отделы, занимающиеся расследованиями. В этих отделах есть определенное число женщин следственных судей. Имеются женщины среди адвокатов и юридических советников, а также в административном совете профсоюза магистратуры. Многие женщины работают в юридическом департаменте при Совете Министров.

60. Что касается независимости судебной власти, то свобода и беспристрастность правосудия гарантируются статьями 162 и 163 Конституции. Судьи являются несменяемыми. Их права и обязанности, карьерный рост и условия труда регламентируются законом. Для них предусмотрена своя тарифная сетка заработной платы, они пользуются иммунитетом участника судебного процесса.

61. Г-н АЛЬ-ОСЕЙМИ (Кувейт) отвечает на вопросы, которые были заданы в начале сегодняшнего заседания и накануне. Прежде всего, следует сказать о Конституционном суде, компетенция которого регламентируется статьей 173 Конституции. В него может обратиться любой государственный орган на предмет оценки законности законодательного или нормативного акта, и если Конституционный суд признает этот акт антиконституционным, он признается недействительным. Суд был учрежден законом от 1973 года, который установил его полномочия и состав. В компетенцию Конституционного суда входит не только толкование законов и подзаконных актов и разрешение споров по ним, но также оценка законности избрания членов Национального Собрания и их мандата. Его решения имеют обязательную силу. В состав Конституционного суда входят пять советников, назначаемых Верховным судом тайным голосованием. Если Суд устанавливает, что закон или декрет противоречит Конституции или что подзаконный акт противоречит закону, компетентные органы власти принимают меры по исправлению несоответствий, включая меры, имеющие обратную силу.

62. Что касается введения военного положения, Эмир, в соответствии со статьей 69 Конституции, издает декрет о военном положении, который в 15-дневной срок передается на рассмотрение Национального Собрания. Если Парламент не заседает, то декрет передается на рассмотрение следующей сессии, поскольку введение военного положения должно обязательно утверждаться Национальным Собранием. Продление декрета осуществляется Национальным Собранием один раз в три месяца. После принятия Конституции, военное положение вводилось декретом только два раза: в 1967 году, во время войны против Израиля, и при освобождении Кувейта.

63. В отношении приобретения кувейтского гражданства женщинами положение обстоит следующим образом. Гражданство может быть предоставлено супруге натурализованного иностранца или иностранной супруге кувейтца, а также супруге иностранца, который сам приобрел это гражданство.

64. Здесь упоминался председатель «Временного правительства Кувейта» Аль-Хусейн. Этот человек был заочно приговорен к смертной казни. Он обратился с ходатайством о помиловании, но после долгого разбирательства, проведенного в надлежащей форме, приговор был оставлен в силе.

65. Здесь поднимался вопрос об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Закон от 1993 года определяет несовершеннолетних как лиц, не достигших 18 лет, и предусматривает для них специальные суды и полицию. В соответствии с этим законом, дети до 7 лет не могут подвергаться допросу, а к детям от 7 до 14 лет могут применяться только меры административного воздействия, такие как внушение или установление опекуна; молодой преступник в возрасте от 14 до 18 лет подлежит наказанию или передается судьей на поруки опекунам.

66. Что касается полномочий полиции и судебных следователей, они действуют на основании выданных ордеров на арест или на обыск. Максимальная продолжительность задержания и содержания под стражей составляет не более четырех дней, этот срок может быть продлен только на основании письменного ордера прокурора.

67. В отношении вопроса о возможном существовании религиозных судов — ответ отрицательный, так как, в соответствии с законом от 1970 года, в стране действует только одна судебная система.

68. Г-н АЛЬ-БАБТЕЙН (Кувейт) хотел бы внести уточнения по вопросу об абортах. Статья 75 Уголовного кодекса предусматривает, что уголовное преследование не возбуждается против лица, сделавшего аборт, при условии, что этот акт был необходим для спасения жизни матери, и что врач имел необходимую медицинскую компетенцию. С другой стороны, статья 31 Конституции гласит, что любое лицо может быть подвергнуто аресту или содержанию под стражей, или обыску только на основании закона, и что никто не может подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению. Разница между невиновными и виновными, о которой говорится в пункте 111 доклада, является классической, и она состоит в том, что виновный должен нести наказание за совершённое преступление или правонарушение, но, с другой стороны, он на равных правах с другими гражданами пользуется всеми гарантиями, предусмотренными статьей 31 Конституции и действующим законодательством. Члены Комитета изъявили желание получить примеры того, что в Кувейте рассматривается преступлением или правонарушением против государственной безопасности. Это может быть угроза или вооруженная агрессия против государства или присоединение к иностранной армии во время войны, то есть, если говорить вообще, это посягательство — внутреннее или внешнее — на государственную безопасность.

69. Г-н АЛЬ-РИШ (Кувейт), со своей стороны, возвращается к вопросу о 63 случаях злоупотребления полномочиями сотрудниками сил правопорядка, о которых упоминал накануне один из его коллег. Эта цифра представляет собой лишь очень небольшой

процент преступлений и правонарушений, которые рассматривались в судах за этот же период, и включает также случаи, не связанные с правами человека, такие как появление в общественных местах в пьяном виде или профессиональная халатность. Во всех без исключения случаях к виновным были приняты меры дисциплинарного воздействия и вынесены судебные наказания в соответствии с Уголовным кодексом. Жертвы преступлений могут предъявить иски, после рассмотрения которых, суд может присудить им возмещение ущерба, а в некоторых случаях государство предлагает им программу реабилитации. Наряду с этим, сотрудники Министерства внутренних дел регулярно проводят проверку всех тюрем. Была организована компания с целью привлечения внимания всех работников государственной службы к проблеме прав человека, в школах полиции страны были организованы специальные курсы. Власти надеются полностью искоренить случаи насилия со стороны государственных служащих.

70. Сейчас насчитывается 42 человека, осужденных за сотрудничество с врагом во время иракской агрессии и находящихся до сих пор в заключении. Они пользуются всеми судебными гарантиями, предусмотренными законом, включая возможность назначения адвоката по их выбору и вызова в суд свидетелей защиты. Вынесенные приговоры не являются окончательными до тех пор, пока не будут утверждены генерал-губернатором вооруженных сил. Смертные приговоры, вынесенные после войны, были заменены пожизненным тюремным заключением, а Эмир помиловал лиц, приговоренных к более мягкой мере наказания. Вместе с тем, следует отметить, что в Кувейте нет преступлений, связанных с выражением мнения. Членам Комитета по правам человека Национального Собрания никогда не отказывалось в доступе в пенитенциарные учреждения, за исключением одного случая, допущенного по административной ошибке. Наконец, большинство лиц, подпадающих под постановление о высылке, допустили нарушение правил пребывания иностранцев. Если высылка задерживается, то часто это делается по их просьбе. Иракские граждане, например, опасаются репрессий по возвращении на родину. В этой связи следует отметить, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев выразило благодарность властям Кувейта за соблюдение ими международных положений, запрещающих насильственное выдворение беженцев в страну, где их жизнь подвергается опасности.

71. Оратор также хотел бы рассеять путаницу, которая, кажется, сложилась у членов Комитета в отношении бидунов и бедуинов. Бедуины – это кочевники, разбивающие свои лагеря на всей территории Аравийского полуострова, а бидуны, которые считаются в Кувейте нелегальными резидентами, это граждане других стран – азиатских или соседних, – которые скрыли свои документы, чтобы остаться в Кувейте и получать здесь социальные пособия высокого уровня. Чтобы лучше уяснить ситуацию, надо вернуться к истокам проблемы, то есть к переписи населения, проведенной в 1960-х годах, когда определенное количество иностранных граждан не предъявило своих удостоверений личности и, несмотря на это, получило полноправное кувейтское гражданство. Из этого извлекли урок, и многие захотели воспользоваться им. В 1990 году в Кувейте насчитывалось около 220 000 нелегальных резидентов по сравнению с 10 000 в 1960 году. На сегодняшний день их насчитывается примерно 102 000, поскольку многие оформили свое положение в установленном порядке.

72. Был задан вопрос о бедуинах, которые покинули Кувейт во время иракского нашествия. Власти Кувейта не запрещают им вернуться в страну при условии, что они

будут иметь подлинные документы и получают визу для въезда в Кувейт. Существует ряд критериев, которые регламентируют вопросы натурализации, в частности, проживание в стране с 1965 года, представление свидетельства о добропорядочном поведении, исключающего любую угрозу государственной безопасности, и осуществление какой-либо профессии в Кувейте. Бедуины, зарегистрированные как уже проживающие в Кувейте с 1965 года, могут получить гражданство Кувейта в соответствии с законом № 15 1959 года. Остальные же, если они согласны предъявить свои документы, могут оформить свое положение в установленном порядке. Примерно 5 000 человек оформили свое положение в период с сентября 1999 года по июнь 2000 года. С января 2000 года было выдано около 1800 свидетельств о рождении детям, родившимся от нелегальных резидентов, а в 1999 году, около 800 нелегальных резидентов получили свидетельство о браке. Расходы на школьное обучение детей бедуинов, имеющих статус служащих, оплачиваются государством, которое израсходовало на эти цели сумму, эквивалентную 15 млн. долларов США, в 1998-1999 учебном году (на обучение 20000 учеников). Бедуины имеют страховку на случай болезни, которой пользуются граждане Кувейта.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации передать последние вопросы в Комитет в начале следующего заседания.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
